3. *Мировић, А.* Грађанска непослушност, право на отпор тиранији и 'помоћ угроженој држави' као механизми заштите и (поновног) успостављања демократског уставног поретка / Александра Мировић // Српска политичка мисао. – 2009. – Вол. 26. – Бр. 04. – С. 1 – 44.

4. *Мировић, А.* Дискурзивна демократија као специфичан облик делиберативно-демократског модела / Александра Мировић // Српска политичка мисао. – 2009. – Бр. 01. – С. 45 – 84.

5. *Мировић, А.* Савремена схватања грађанске непослушности / Александра Мировић // Политичка ревија. – 2010. – Вол. 23. – Бр. 01. – С. 1 – 20.

6. *Мировић, А.* Савремена схватања цивилног друштва с посебним осврtом на концепцију Џона Кина (John Keane) / Александра Мировић // Политичка ревија. – 2005. – Вол. 8. – Бр. 03. – С. 937 – 956.

7. *Молнар, А.* Расправа о демократској уставној држави 4: Грађанска непослушност / Александар Молнар. – Београд, 2002.

8. *Молнар, А.* Расправа о демократској уставној држави 1: Право на отпор тиранији, Самиздат Б92, Београд, 2001.

9. *Павићевић, Ђ.* Прелазна оцена: Промене у Србији као облик социјалног учења / Ђорђе Павићевић, Ивана Спасић // И. Спасић, М. Суботић (eds.), Р/еволуција и поредак: О динамици промена у Србији. – Београд, 2001. – С. 137 – 150.

10. *Ролс, Џ.* Теорија правде / Џон Ролс // Службени лист СРЈ. – Подгорица, 1998.

11. *Спасић, И.* Грађанска непослушност / Ивана Спасић // Предраг Крстић (ур.) Критички појмовник цивилног друштва (II). – Београд, 2004. – Група 484. – С. 39 – 75.

12. *Становчић, В.* Власт и слобода / Војислав Становчић // Југословенско удружење за политичке науке. – Београд, 2003.

13. *Становчић, В.* О основама и карактеру политичке облигације грађана / Војислав Становчић // Анали Правног факултета у Београду. – 2001. – Бр. 1 – 4. – С. 255 – 296.

14. *Становчић, В.* Проблеми легитимности политичке власти / Војислав Становчић // Глас. – 1992. – CCCLXVI. – Бр. 26. – С. 43 – 117.

15. *Habermas, J.* Problemi legitimacije u kasnom kapitalizmu / Jürgen Habermas. – Naprijed, Zagreb, 1982.

16. *Habermas, J.* Грађанска непослушност – тест за демократску правну државу / Jürgen Habermas // Гледишта. – 1989. – Бр. 10 – 12. – С. 52 – 68.

17. *Matan, A.* Teorija političke legitimnosti Johna Rawlsa / Ana Matan // Fakultet političkih znanosti. – Zagreb, 2008.

18. *Neumann, F.* O granicama opravdane neposlušnosti / Franz Neumann // F. Neumann Demokratska i autoritarna država: Studije o političkoj i pravnoj teoriji. – Naprijed, Zagreb, 1974. – C. 170 – 179.

19. *Sabl, A.* Looking forward to justice: Rawlsian civil disobedience and its non-Rawlsian lessons / Andrew Sabl // The Journal of Political Philosophy. – 2001. – V. 9. – № 3. – C. 307 – 330.

УДК 930

В.В. Митрофанов

ВОЛОГЖАНЕ ОЧЕНЬ ПОМНЯТ ВАС: ПИСЬМА Л.И. АНДРЕЕВСКОГО И В.Д. АНДРЕЕВСКОЙ-ПРОЗОРОВСКОЙ С.Ф. ПЛАТОНОВУ

В материалах раскрывается многогранное сотрудничество выдающегося отечественного историка С.Ф. Платонова с краеведом и историком Л.И. Андреевским и известным организатором образования Вологды в 1920-е гг. В.Д. Андреевской-Прозоровской. Через эти связи раскрывается просветительское направление деятельности столичного ученого и уточняются отдельные малоизвестные страницы краеведения и культурного строительства Вологодчины в первые годы советского периода.

С.Ф. Платонов, Л.И. Андреевский, В.Д. Андреевская-Прозоровская, образование, краеведение, архивы, переписка.

The paper considers multifaceted cooperation of an outstanding Russian historian S.F. Platonov with the ethnographer and historian L.I. Andreevskiy and the well-known organizer of Vologda education in 1920 V.D. Andreevskaya-Prozorovskaya. These relations reveal the educational activity of the scientist and specify some little-known pages of local history and the cultural building of Vologda in the early years of the Soviet period.

S.F. Platonov, L.I. Andreevskiy, V.D. Andreevskaya-Prozorovskaya, education, local lore study, archives, correspondence.

В последнее десятилетие заметно оживился интерес исследователей к творчеству С.Ф. Платонова, в том числе и к одному из важных сторон его изысканий – истории Русского Севера. В этом отношении следует назвать работы М.А. Орешиной [6], [7], [8], за которыми следует признать значительный шаг в раскрытии роли научно-краеведческих обществ Севера Европейской России в деле сохранения культурного наследия обширного региона.

Важное место в этом перечне занимают и другие монографические исследования. Так, В.В. Митрофанов рассмотрел связи С.Ф. Платонова с научно-историческими обществами названного региона сквозь призму интереса ученого к проблемам истории Великого Новгорода и Поморья [4]. Ю.В. Вечмотова связывает развитие краеведения в северной части Волго-Вятского региона с деятельностью Вятской ГУАК [3, с. 172]. С.Ф. Платонов же был избран членом архивной комиссии Вятской губернии 21 декабря 1904 г. [5, с. 216. Прим.10], [10, с. 32].

Интересным источником о связях С.Ф. Платонова с представителями провинциального краеведения следует считать его переписку с И.Н. Суворовым – историком, археографом, архивистом Вологодской губернии. Надо отметить, что переписка насчитывает 23 письма (за 1910 – 1925 гг.) [14], при этом отме-

тим, что она не носила регулярного характера, но имеет историографическое значение и является одним из главных источников коммуникативных связей столичного ученого с вологодскими коллегами. Бывший сокурсник С.Ф. Платонова в письмах касается таких вопросов, как собственные научные изыскания, описания археологических памятников региона, деятельности ряда культурно-краеведческих обществ и учреждений, организации экскурсии по Русскому Северу под руководством С.Ф. Платонова, опечаток в 5-м издании его «Учебника русской истории для средней школы: Курс систематический», а также личные, в частности, назначения пенсии [14].

Кроме И.Н. Суворова, С.Ф. Платонов поддерживал связи и с другими краеведами Вологды, среди них следует указать на Л.И. Андреевского, В.Д. Андреевскую-Прозоровскую.

Л.И. Андреевский получил образование по юридическому факультету в Санкт-Петербургском университете, стал увлеченным исследователем истории вологодского края, членом редколлегии журнала «Север», с 1923 г. членом-корреспондентом центрального Банка, краеведом при Российской Академии Наук по Вологодской губернии. Сведений о его архивных находках, да и биографических данных немного, не известна дата его смерти.

В.Д. Андреевская-Прозоровская, бывшая слушательница ВЖК в 1906 – 1909 гг., обучалась в ЖПИ в семинарии С.Ф. Платонова, затем в Санкт-Петербургском университете. В 1917 г. она оказалась в Вологде, работала учительницей истории и литературы в бывшей женской гимназии, позже стала преподавать в Институте народного образования в 1932 – 1937 гг. на кафедре педагогики, в 1946 – 1956 гг. на кафедре литературы. О вкладе в развитие образования Вологды В.Д. Андреевской-Прозоровской имеются отдельные краткие свидетельства.

В 1918 г. вологодская гимназия, открытая еще в 1902 г., была преобразована в две школы, в одну В.Д. Андреевская была назначена заведующей. О трудностях школьного строительства в начале 1920-х гг. свидетельствуют отчеты о функционировании возглавляемой В.Д. Андреевской школы. Общая численность учеников составляла 384 человека, а наполняемость классов доходила до 54 учеников. В 1923 г. началось новое слияние школ, в результате В.Д. Андреевская, «высокообразованный и талантливый педагог», была уволена и вынуждена была заниматься частными уроками [11].

В середине 1934 г. в период новой реформы образования, когда ставилась задача укрепления связей школы и производства, опыт В.Д. Андреевской был востребован, она назначается в июне 1934 г. заместителем, а вскоре и исполняющей должность директора школы № 5, правда до марта 1935 г. [12], оставаясь завучем до 1936 г. и «внимательной наставницей» для молодых педагогов.

Публикуемые письма позволяют реконструировать проблемы провинциальной жизни Вологодчины за первое десятилетие после окончания Гражданской войны. В частности, мы получаем из первых рук сведения о становлении высшего образования, тенденциях развития краеведения, немало интересных и заслуживающих внимания архивных находках Л.И. Андреевского. Среди находок были материалы архива Межаковых, М.М. Булдакова, А.Е. Мерцалова, одна из рукописей «Судебника 1589 г.».

Л.И. Андреевский в письмах к С.Ф. Платонову указывает на ряд проблем, стоящих перед исследователями истории Русского Севера, обращается за советами. В одном из писем он просит прислать материалы для журнала «Север». По всей видимости, не без участия С.Ф. Платонова там появились исследования А.А. Введенского[2] и М.А. Островской [9].

Не менее увлекательны эпизоды из личной жизни научной интеллигенции Вологды на примере четы Андреевских. Это обстоятельство важно для конкретизации их творческой и организаторской деятельности, сведений о которой немного. Кроме того, письма иллюстрируют и заинтересованность С.Ф. Платонова в новостях о культурном строительстве на местах, развитии и проблемах в краеведческом движении в период его «золотого десятилетия» [13, с. 15].

Особый интерес представляют собой фрагменты писем, где говорится об организации курса лекций, который был прочитан С.Ф. Платоновым в Вологде, восприятии его слушателями, полученном им вознаграждении. Несмотря на то, что отдельные материалы этих писем были использованы в виде цитирования, публикация их в полном объеме позволит составить целостную картину жизни Вологды в первое десятилетие советской истории. Таким образом, С.Ф. Платонов свои многолетние еще дореволюционные связи с вологжанами [5, с. 249] уже после революции дополнил своим участием в становлении там высшего образования.

В 1924 г. журнал «Север» поместил в разделе «Библиография» отзыв на недавно вышедшей сборник С.Ф. Платонова «Прошлое русского Севера» (1923 г.). Актуальность издания сборника рассматривается с точки зрения интереса исследователей к Северу Европейской части России в рамках «правильного подхода к использованию производительных сил» края. Инициалы под статьей «В.А.» позволяют установить авторство Веры Андреевской [1, с. 177 – 178]; [5, с. 243].

Объем писем небольшой, например, В.Д. Андриевской-Прозоровской написано всего 5 писем на 10 листах, датированных 1920 – 1921 гг., Л.И. Андреевского несколько больше – 8 писем на 16 листах, шире и их хронология с 1920 по 1928 гг. Если у Веры Дмитриевны главной темой является становление высшего образования в Вологде и организация лекций С.Ф. Платонова, то у Леонида Ивановича краеведческая тема, издательская деятельность Вологодского общества изучения Северного края и собственные научные интересы, связанные, прежде всего, с историей вологодского края и работа над архивными документами.

Обращает на себя крупный, довольно размашистый почерк В.Д. Андреевской и аккуратный, ровный, очень красивый, мелковатый Л.И. Андреевского. Письма дополняют друг друга, некоторые напи-

саны одновременно двумя авторами, поэтому целесообразно их публиковать вместе.

Письма содержат важную информацию об общественной жизни Вологды 1920-х гг. и в сумме с корреспонденцией И.Н. Суворова позволяют составить более полную ее картину. В публикации к письмам представлены довольно обширные комментарии, которые позволяют сократить вступительную часть.

Стоит отметить интересный и очень удобный для читателя опыт работы Вологодской областной универсальной научной библиотеки, на сайте которой замечательно организована работа «Виртуальной справочной службы». Автор выражает искреннюю благодарность сотрудникам Вологодской научной библиотеки за помощь в поиске сведений уточняющего характера.

Письма расположены в хронологической последовательности, сокращения раскрываются в квадратных скобках. Тексты печатаются по правилам современной орфографии с сохранением стилистических особенностей текста.

Источник и литература

1. Библиография // Север. – Вологда, 1924. – С. 177 – 178.

2. *Введенский, А.А.* Библиотека и архив Строгановых в XVI – XVII в. (с приложением текстов трех документов и описи старопечатных и рукописных книг) // Север. – 1923. – Кн. 3. – С. 69 – 115.

3. *Вечмотова, Ю.Е.* Развитие краеведения в российской провинции на рубеже XIX – XX вв. и деятельность Вятской ученой архивной комиссии: дис. … канд. ист. наук / Ю.Е. Вечмотова. – Киров, 2006.

4. *Митрофанов, В.В.* Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С.Ф. Платонова / В.В. Митрофанов. – Нижневартовск, 2005.

5. *Митрофанов, В.В.* С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России / В.В. Митрофанов. –Челябинск, 2011. – С. 216. – Прим. 10.

6. *Орешина, М.А.* Выявление и сохранение исторических источников в Вологодской губернии в 1910-е гг. / М.А. Островская // ОА. – 2004. – № 5. – С. 13 – 25.

7. *Орешина, М.А.* Из архивного деятелей культуры русского Севера второй половины XIX – начала XX века / М.А. Островская. – М., 2006.

8. *Орешина, М.А.* Русский Север начала XX века и научно-краеведческие общества региона / М.А. Островская. – М., 2003.

9. *Островская, М.А.* К истории социальной борьбы в Новгороде XVII века / М.А. Островская // Север. – 1924. – № 1(5). – С. 33 – 57.

10. Отчет о Вятской ученой архивной комиссии за 1909 год. – Вятка, 1910. – С. 32.

11. *Перебинос, И.В.* Школы № 5 и № 10 Северной железной дороги (1930 – 1941 гг.) / И.В. Перебинос // Школа № 32: страницы истории: к 100-летию 2-й женской гимназии. – Вологда, 2005.

12. *Шарыгина, И.С.* Дореволюционные женские гимназии (1902–1923) / И.С. Шарыгина // Школа № 32: страницы истории: к 100-летию 2-й женской гимназии. – Вологда, 2005.

13. *Шмидт, С.О.* «Золотое десятилетие» советского краеведения / С.О. Шмидт // Отечество: краеведческий альманах. – М., 1990. – № 1. – С. 15.

14. «Я продолжаю свою археографическую работу…»: Письма вологодского историка И.Н. Суворова С.Ф. Платонову. 1910 – 1925 гг. / Публ подг. М.А. Орешина // ИА. – 2006. – № 2. – С. 133 – 155.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма В.Д. Андреевской-Прозоровской к С.Ф. Платонову

№ 1

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович, если Вы помните работу на ВЖК[1] в 1906–1909 г., а затем занятия частным образом у Вас в пед[агогическом] инст[итуте][2] с группой Вашего исторического семинария, то, вероятно, вспомните и меня. Для меня работа эта до сих пор составляет одно из самых дорогих воспоминаний моей юности и часто теперь является источником, откуда я черпаю силы для теперешней трудной педагогической работы. С 1917 г. я в Вологде где работаю учительницей и руковожу общим делом школы в б[ывшей] 2 жен[ской] гим[назии][3], а также работаю в местном Институте Нар[одного] Образования (веду курс истории). Много пришлось испытать за последние годы и перестрадать за б[ывшую] среднюю и высшую школу. Но все же, кажется, здесь спокойнее, сытнее и можно работать с большей продуктивностью. С октября этого года здесь предложено открыть Госуд[арственный] унив[ерситет] с медицинским факул[ьтетом] и общественных наук для всей Северной области[4]. Я вхожу от Ин[ститута] Нар[одного] Образов[ания] в комиссию по его организации. И хочется создать из этого универ[ситета] действительно истинно научное учреждение с возможностью для нашего юношества получать знания и чистую веру в науку. Как тяжело видеть полное крушение высшей школы. И вот обращаюсь к Вам, дорогой Сергей Федорович, с официальным предложением[5]; пишу с глубокой тревогой в душе, п[отому] ч[то] знаю, что, вероятно, у Вас такая масса работы: не согласились бы Вы (принимая такое широкое обслуживание унив[ерситета] всего Севера) дать нам возможность прослушать курс Ваших лекций (по Смуте или по др[угому] вопросу по Вашему выбору) в Вологодском университете с таким расчетом, чтобы приезжать сюда на 3–4 недели 2 раза в год, войдя, конечно, и в совет университета, для общей руководящей работы? Условия такие: обеспечение проезда в спецвагоне, квартира, питание самым лучшим масляным и молочным пайком, плата (за весь учебный год) со-

гласно Вашему условию. Зная Вашу перегруженность в работе, все же сохраняю в душе надежду. Конечно, мы (здесь еще Н.С. Белянкина[6] из Ваших учениц) постараемся помочь Вам в смысле продовольственном для Петрограда и Вашей семьи. Не можете ли еще рекомендовать кого-нибудь из молодых работников – историков для постоянной работы? Пишу также И.М. Гревсу[7] и Добиаш-Рождественской[8].

С глубоким уважением В. Андреевская-Прозоровская.

Приписка вверху письма: Адрес мой: г. Вологда, Б[ольшая] Петровка, Д. 1. Вере Дмитриевне Андреевской.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 1–2 об.

№ 2

Карандашная помета: Вера Дм[итриевна].
Б. Петровка, 1.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Сегодня получила Вашу открытку и спешу ответить. Госуд[арственный] универ[ситет] в Вологде не открыт и вся работа сосредоточена в Инст[итуте] Нар[одного] Образов[ания], кот[орый] и живет только приезжими лекторами. Недавно были Рождественские[9], теперь читает москов[ский] лектор М.Я. Феноменов[10]. С большим нетерпением ждем Вас сюда, студенты осведомлены о Вашем предполагаемом приезде; прилагаю официальную просьбу к Вам правления института[11]. Очень желательно, конечно, чтобы Ваше пребывание здесь было не 4 дня, а хотя бы 2 недели, но, разумеется, этот вопрос должен решаться только Вами. Организация профессиональных союзов и пролетарский университет обращались ко мне с просьбой – не согласитесь ли Вы прочесть и им несколько лекций, но этот вопрос, конечно, оставлен открытым до Вашего приезда.

Что касается квартиры и стола, то это вполне налажено. В моей квартире жилищным отделом отведена комната для приезжих профессоров и будет готова к Вашему приезду. Дают академический паек[12] на все пребывание Ваше здесь, а Рождественских компенсировали еще и продовольствием (как уплата за лекции). Я уверена, что это тем более сделают для Вас, что касается содержания курса, то из бесед со слушателями я убедилась, что им желательнее получить что-либо целое, законченное. Интересуются и Смутой, и 19 веком. Жду Вашего ответа.

Искренний привет Вашей семье. Уважающая Вас В. Андреевская.

3. 10. 1920.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 3–4.

№ 3

16. 05. 21.

Глубокоуважаемый, дорогой Сергей Федорович!

Сердечно поздравляю Вас и всю в семью с проходящим праздником[13]. Самые лучшие пожелания здоровья и мира душевного.

Пользуюсь оказией, чтобы сообщить Вам о том, что Ваши слушатели вологодские и почитатели Ваши выражают надежду на то, что Вы соберетесь снова в Вологду. Меня просили убедительно узнать – не найдется ли у Вас свободной недели – двух до 4–6 июня для приезда сюда. Вся же наша семья (об этом я думаю и писать излишне) будет ждать Вашего приезда как праздник, м[ожет] б[ыть] Надежда Николаевна[14] или кто-либо из Ваших детей присоединятся к Вам и приедет отдохнуть к нам. Мы были бы очень рады. Я думаю 10–15 июня переезжать в деревню, под город, на лето с детьми. М[ожет] б[ыть] и там нас навестите и отдохнете в северной деревне. Хлеб, молоко, яйца в изобилии, можно в этом отношении устроить жизнь сравнительно сносную. Вам ведь так необходим покой и восстановление сил. В случае Вашего согласия на прочтение курса лекций немедленно пришлю бумагу[15]. Из Отд[ела] образования сказали мне, что уж во всяком случае проф[ессора] Платонова накормим (когда я спросила об обеспечении Вас пайком). Итак, жду от Вас ответа, привет всем Вашим.

Искренне любящая Вас В. Андреевская.

PS. Податель сего один из слушателей нашего И[нститут] Н[ародного] О[бразования], желающий перейти в униве[рситет] Симончук[16].

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 5–6.

№ 4

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Минуло лето, а мои планы о том, что Вы вспомните Вологду и приедете сюда хоть на некоторое время, не сбылись. Теперь с наступлением осени возникают надежды на возможность лекций в Вологде: многие обращаются к нам с вопросом, не приедете ли Вы сюда с этой целью. Что прикажите отвечать на такие вопросы? Можно ли надеяться, что, несмотря на Вашу занятость, Вы сможете уделить нам «бедным провинциалам» некоторое время и обрадовать Ваших вологодских друзей. Буду ждать от Вас ответа – какой курс могли бы Вы здесь прочесть, каким количеством свободного времени Вы располагаете и на какие условия мне следовало бы настаивать перед нашим финансовым организациям. Разумееся, все переговоры и вопрос о гонораре я беру на себя на основах, Вами указанных. Ин[ститут] Н[ародного] Обр[азования] будет работать с 15 окт[ября], значит аудитории, т.е. помещения, обеспечены. Вся наша семья будет рада видеть Вас у себя и приложит все усилия, чтобы скрасить условия вологодской жизни с ее мраком, ладом, гладом и пр. Мой сердечный привет глубокоуважаемой Надежде Николаевне и сей Вашей семье.

Искренне уважающая Вас, В. Андреевская.

10. 10. 21 г. Вологда. Б. Петровка, 1.

Помета, сделанная С.Ф. Платоновым:
«Леонида Ивановича Андреевского».

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Теперь, с началом осеннего сезона, опять рожда-

ется похороненная летом надежда увидеть Вас здесь и слушать. Если можно, не сделайте наши надежды тщетными, презрите трудности, неудобства вологодского житья и т.д. и приезжайте. Сделайте праздник всей нашей семье и «посветите» Вологде. Мрака в прямом и переносном смысле здесь достаточно много, но в Ин[ституте] Нар[одного] Обр[азования] одним пятном стало меньше: уехал на Кавказ с экскурсией, на ком-то там женился и остался у новых пенатов Грен[17]. О себе писать не хочется. Скучно было бы слушать перечень бронхито-ангин. Лето, однако, прошло великолепно. Колоссальный успех в грибном сборе, отдых 1,5 месяца, богатый урожай на огороде и окончание моих раскопок[18] в архиве[19] усадьбы Межаковых[20] (с. Никольское[21], Кадник[овского] уезда). Результаты лета – около 1,5 пуда сушеных грибов, гора картофеля, капусты, огурцов и т.д. и рукопись в 5,5 печатных листов (Историко-экономический очерк крепостного хозяйства[22]). Примите мой сердечный привет и добрые пожелания всем Вашим.

Душевно Вам преданный Л. Андреевский.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 7–8.

№ 5

[1921]

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Сердечно поздравляю Вас, многоуважаемую Надежду Николаевну и всю Вашу семью с наступающим праздником. Эта весна много лучше прошедших лет в продовольственном отношении, да и во многом другом. Легче живется, больше верится. К великому общему сожалению не пришлось с Вами свидеться в проходящее лето [19]21–[19]22 г. Так неустойчиво было финансирование и продовольственное положение наших Губоно и Губпродкома, что я несмотря на очень усиленные просьбы и делегации студентов И[нститута] Н[ародного] О[бразования] не решилась взять на себя гарантии в уплате гонорара за чтение лекций. Были очень неопределенные обещания Губпродкома и Губоно и только. В институте опять новые реформы (в количестве 2 за год), выбившие из колеи и лекторов, и студентов. Митинги, делегации в центр[альные] учреждения, смещения и тому подобное вместо планомерной систематической работы. Как видите, подобная обстановка Вас бы удручила и не дала удовлетворения. За последние два месяца снова самоуправление, выборное правление и, по-видимому, ожидается большой порядок. Я читаю, по-прежнему, на последнем курсе. Очень увлекает работа в школе и теория педагогики, только что закончилась выставка школы, иллюстрирующая новые методы. Я по истории имела две витрины иллюстрированного рисования, диаграмм ист[орических] и картограмм. Все чаще и чаще думается о Петрограде, хотя говорят ставка сейчас «на область» (ибо у нас есть масло), но все же у Вас настоящая подлинная жизнь. Леонид Иванович заделался затворником, целые дни и ночи за архивом или экономической литературой. Вспоминаем все Ваш приезд в Вологду, как минувший праздник и сохраняем в душе надежду, что он не последний.

Простите, дорогой Сергей Федорович, за столь длинное письмо.

При всем с искренней любовью к Вам и уважением В. Андреевская.

P.S. Кое-какие новости книжные доходят и до нас: Архив труда[23] (где встретила знакомые имена), Летопись дома литераторов[24], Экскур[сионное] дело[25] и др. Тяжела безмерно утрата Тарле[26] и Лосского[27].

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 9–10 об.

Письма Л.И. Андреевского С.Ф. Платонову

№ 1

Карандашная помета:

«Б. Петровка, д. 1, кв. 3».

Вологда, 26 октября 1920.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович, спасибо Вам сердечное за память и привет. Очень приятно было узнать, что общими усилиями удалось Вашу поездку в Вологду связать с хорошими воспоминаниями. Для нас всех Ваша гостьба была сплошным праздником. И внешне, по старой русской привычке, для дорогого гостя закраснела изба пирогами, насколько ныне возможно, и внутренне жизнь как-то украсилась. Добродушная ирония, полные жизни и красок характеристики людей, интересный юмор, доброе настроение, которое по счастью Вам сопутствовало, – все это согревало и украшало жизнь не только Веры, но даже и детей, которые до сих пор Вас часто и нежно вспоминают. О влиянии Ваших чтений говорить нечего. Они, говоря церковным языком, для усталой души прекрасная «баня водная в глаголе». Что они, вернее Вы сами, для нас значили, может быть скажут следующие, нескладные, но ручаюсь искренние стихи, мною вам посвященные:

Средь мрака дней и злобы, и распада
Нам Ваша мысль служила, как ограда
От муки тягостной неверья и стыда
Она была для всех неотразима
Как молния – светила, как сталь неукротима
И властно за собой в нагорный мир звала
И чувства лучшие в груди больной будила
И к правде и к любви сердца людей влекла…[28]
Так силою ума вы сумрачные дни
В лазурный ясный день невольно превратили
И знает сердце вновь: горят еще огни
Пусть тучи неба свод закрывали!...

Немного шершаво, немного альбомно, банально, но лучше не вышло. Зато я выпалил их с маху. Уж, не посетуйте. Бью челом с такими, какие смастерились. После Вашего отъезда и я уехал в командировку, но не к Вятке, где можно бы достать сыру, а к Петрограду, где ничего нет. Правда, урвал одно утро и поохотился. Застрелили тетерку и зайца. Но последний, к моему огорчению, оказался больным: в первый раз пришлось мне найти у зайца солитера, да такого, что и зайца пришлось бросить. Противно. А

тетерку преподнес Вере. Съездить пришлось за Тихвин. Много повидал любопытного, бытового и в жизни деревни, и среди деловой публики, инженеров и проч. Но это не для письма. В общем, наша жизнь также как и при Вас. Только меня и Веру побаловали выдачей яблочков, так что мы теперь фруктами сильно разбогатели. Можно немного яблочков отложить и для детской елки. Интересного в вологодской жизни ничего нет, все по-старому. Однако, к общему огорчению отсюда уходят в Москву наиболее крупные, интеллигентные работники-коммунисты. Как пойдет жизнь с более мелкими руководителями, – вот вопрос. Примите мои добрые пожелания и привет глубокоуважаемой Надежде Николаевне и не забывайте преданного Вам Л. Андреевского.

(Продолжает письмо В.Д. Андреевская-В.М.)

Глубокоуважаемые Надежда Николаевна и Сергей Федорович! Сердечное спасибо Вам за письмо, кот[орое] я получила с большим опозданием (не было указано № 1 дома). Очень приятно, что вологодская поездка оставила у Сергея Федоровича хорошие воспоминания. Лекции С[ергея] Ф[едоровича], длинные разговоры после их в нашей маленькой столовой столь увлекательные, что не замечали времени, яркие и образные – пробудили в моей душе дорогие воспоминания о работе под руководством С[ергея] Ф[едоровича] на курсах и после их окончания. Вспоминались Ваши радушные приемы по средам[29], заботливость и ласка Надежды Николаевны к нам – курсисткам, заброшенным в далеком и негостеприимном Питере. И, когда увидела С[ергея] Ф[едоровича] в Вологде – почувствовала, что приехал близкий, родной человек, кот[орому] многим обязана из того умственного багажа и методов работы, кот[орыми] обладаю. Еще раз спасибо сердечно за все. Надеемся, что в не последний раз видели С[ергея] Ф[едоровича] у нас. Вологодская публика выражает надежду на вторичный приезд. Живем по-прежнему. Работы очень много, к сожалению, не приходится остановиться пока на чем-ниб[удь] одном, таковы условия провинциальной жизни. Не нуждаетесь ли в чем-нибудь? Вероятно, пересадочный вагон еще побывает в Вологде. Сообщите время и что глав[ным] обр[азом] послать – это нисколько не затруднит. Привет всей Вашей семье.

Уваж[ающая] Вас В. Андреевская

В груди погас огонь любви,
И сердце холодно вновь стало.
Не для меня теперь зори
Сиянье в небе заблистало.
Не для меня дрожат листы
Росой обрызганной сирени
Я вновь один. Мои мечты –
Печально поющие тени
Закатных гаснущих лучей,
И сердце тайной болью сжато
В тиши медлительных печей:
Я знаю, близок час заката
Для солнца юности моей,
В груди погас огонь любви,
И сердце холодно вновь стало.
Веселых песен ты нежди,
Что раньше пел тебе бывало.
Вокруг луны полночной
Узор ткут облака
Изменчивый неточный
Как сны, и как мечта…
Сплетаются извивы
Полупрозрачных туч,
И света переливы
Дарит им лунный луч…
Уснули лес и море-
Все дышит тишиной.
Уснешь-ли ты, о горе,
Земли моей родной?!

26-13 октября 1920. Вологда. Л. Андреевский.

Глубокоуважаемому Сергею Федоровичу Платонову.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 1–4.

№ 2

12. 06. [19]21. Вологда.

Дорогой и глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Из письма к Вере я узнал, что в июле–августе Вы, м[ожет] б[ыть], соберетесь в Вологду, а пока Вы в разъездах. Как хорошо было бы, если бы Вы действительно приехали в наши края, и как мы все, т. е. Андреевские и вологжане, (ловкий оборот, вроде «Романовы и Россия», извините за него) были бы рады. Оборот речи не из удачных, но мысль правильна. Если и Вам не слишком труден переезд до Вологды, затем несколько лекций здесь, переезд на лошади в хорошем экипаже и по дороге, а не по рытвинам, или усерденнику, верст 16-ти, а потом отдых по Вашему усмотрению на даче и обратный переезд, то, право, приезжайте. Конечно, местность не поражает ни величием природы, ни красотой красок, но она суха, высока, лесиста, с хорошей водой и маленькой речкой, над которой стоит храм, сооруженный каким-то богомольным «стольником» во имя Богоматери, пронзенный семью стрелами ее страданий. Мягкие волнистые контуры поверхности, деревни на горках, зеленый лес и нивы дали бы Левитану[30] материал достаточный. Нашлось бы хорошее молоко, яйца, масло; хозяйственные таланты Веры б вили бы остальное нужное для жизни; я постарался бы, как спец в этой области, хоть ежедневно поставлять грибы и ягоды (даже нашу знаменитую полянику[31], эту душистую сестру малины). С 1-го июля надеюсь получить отпуск и использовать его в деревне. Дом там небольшой, но на городской вологодский лад – одноэтажный, под железной крышей, крашенный и опушенный, теплый (не течет и в щели не дует), со ставнями, балконом, с кустами малины и смородины кругом и отдельной баней. Наше вологодское палаццо не описываю, Вы его знаете. Конечно, от радости, что Вы приехали, мы не знали бы, что нам и делать, но Вы могли бы рассчитывать, что и в радостном возбуждении мы не забыли бы оста-

вить Вам необходимую долю свободы и самоуправления. Паломников из Вологды можно было бы Вам встречать на балконе или же прятаться от них в ягодные кусты. Словом, свободу можно бы обеспечить. Конечно, еще лучше было бы, если бы Вы приехали не один, а с кем-нибудь из своих; разделили бы тяжесть поездки с Вашим сыном[32], например. Передайте ему, пожалуйста, мое приглашение и мои аргументы. Этим я кончаю лирическую часть письма, свои «мечтания», опасаясь, что дела прикуют Вас к Пет[ербур]гу и лишат нас радости видеть Вас здесь. Перехожу к деловой части и просительной. Разобрал я в Вологде архив усадьбы Межаковых, с Никольского, на р[еке] Уфтюге в Кадник[овском] уезде (о барском доме есть несколько слов[33] и снимков у Лукомского[34] о Вологде в ее старине[35]). Сделал описание документов (1714–1860 гг.), главным обр[азом] 19 века – хозяйственные. На основании этих документов[36] изладил нечто, похожее на очерк крепостного крупного хозяйства в Волог[одской] губ[ернии] в 19 век; собираюсь приложить к нему текст инструкций барских приказчику, выборному, о переделе земли и денежных ссудах мужикам – 1802–1806 гг. Кое-кому здесь читал написанное, говорят, интересно. Сам же я до крайности увлекся архивом и дивлюсь на странную замороженность жизни в этом краю; система хозяйства, урожайность, цены – как будто сто лет не прошло. Но у меня нехватка – мало данных о роде Межаковых. Есть указание, что родственник их Филат Межаков, казачий атаман 1612 года, о котором говорится у С. Соловьева, кн. 2, т. 8, стр. 1030[37]. Так ли это, пока бог весть. Но нельзя ли поручить кому-нибудь навести справку в делах б[ывшего] Деп[артамента] герольдии[38] о роде Межаковых, Вологод[ских] дворянах? Кроме того, некий Володимер Иван[ович] Межаков будто бы показан был в боярской книге в стряпчих и ему в 1683 г. за верную службу во время мятежа дана была похвальная грамота Иоанна и Петра Алексеевичей[39]. Вот, как бы это проверить? Здесь нет ни одного справочника, а такие справочные работы о служилых людях м[ожет] б[ыть] по Вашему поручению кто-нибудь пересмотрел бы. Если это оказалось бы большой работой, заключите, пожалуйста, кондиции за мой, разумеется, счет, по Вашему усмотрению, т[ак] к[ак] я дело это мало знаю. Здешний дворянский архив и родословные книги куда-то запрятаны. Есть много вопросов, связанных для меня с обработкой Межаковского архива, о которых я счастлив был бы Вам рассказать, но в письме это сделать трудно. Извините, что затрудняю Вас своей просьбой, и передайте, пожалуйста, мой сердечный привет и добрые пожелания уважаемой Надежде Николаевне. Преданный Вам Л. Андреевский.

P.S. Вера пишет отдельное письмо.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 5–6.

№ 3

Открытое письмо на почтовой карточке

Петроград, Каменноостровский пр[оспект], д. 75.

Академику Сергею Федоровичу Платонову.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Вот и зима почти пришла, а Вас так и не пришлось увидеть в Вологде. Мы все надеялись, что так или иначе Вам можно будет приехать сюда для чтения лекций. Теперь я, пожалуй, совсем утратил эту надежду. От студентов знал о добром здоровье, нашел здесь и Вашего «Царя Бориса Годунова»[40] и «Дела и дни»[41]. Вспоминаю прошлый год, когда мог слушать Вашу речь и досадую что ныне не так. Как Вы и Ваша семья в этом году жили? Не отразилось ли на здоровье Ваше падение с трамвая? У нас все по-старому. В последнее время все тревожит Веру Дм[итриевну] и меня, конечно, болезнь Игоря[42]; три недели темп[ература] утро 37 и вечером 39. Врачи определить причину болезни не могут. Долго болела Вера (закупорка вены на ноге), хворал и я ангиной. На днях передал Вам свою статейку о вологод[ском] солеварении в конце 18 века, построенную на архивном материале[43]. По прежнему роюсь в архивной пыли, напал на архив[44] Булдакова[45], главного директора Росс[ийско]-Америк[анской] компании конца 18 и начала 19 века. Есть интересные данные[46]. Примите добрые пожелания Вам и всей Вашей семье искренно Вам преданного Л. Андреевского.

1. 02. 1922.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101.7-7 об.

№ 4

Карандашная помета: Андреевский. 4. 04. 22.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович! Боясь за судьбу и этого письма, чтобы оно не затерялось как несколько предыдущих, хочу наперед поздравить Вас и Вашу семью с приближающимся светлым праздником Пасхи. Не зная точно, когда день Ваших именин, вспоминал Вас 20-го марта и мысленно слал добрые пожелания, перечитывая Вашу новую книгу о Годунове и словно беседуя с Вами. Последнее было тем легче, что Вы пишите, как говорите, а говорите, как пишите. Легкое напряжение воображения, и Вы, как будто слышимы, а не читаемы всяким, кто хоть раз слышал Вашу речь. Досадно, ужасно досадно, что зимой не привелось Вас здесь видеть. Дело тут, конечно, не в неисправности почты. Ваши пожелания и условия по части лекций были ясны и Вере Дмитр[иевне], и мне: предмет – любой до конца первой ¼-ти 19-го века, гонорар – по определению Веры Дм[итриевны] в зависимости от местных условий и проч[ее], по примеру пр[ошлого] года. Так, ведь, кажется? Дело в косности, бедности и малой культурности нар[одного] образования: Вера неоднократно старалась продвинуть дело с организацией лекций по истории, но оно все не становилось как-то на деловую почву. В «ИНО» шла неразбериха, переменилось правление; теперь пришли люди более энергичные, деловые, культурные. Вера то же выходила из состава преподавателей «ИНО» и лишь неделю тому назад взялась за работу там снова. Как обстоит теперь Ваша работа в Петербурге, и есть ли возможность ехать на лекции

куда-либо? Здесь некоторое оживление культурное; «ИНО», публич[ная] библиот[ека], Об[ест]во Изуч[ения] Рус[ского] Сев[ера][47] зашевелилось[48]. Относительно возможности лекций черкните открытку. Затем, близко уже весна, а за ней лето. Куда Вы и Ваша семья собирается на отдых? Я и Вера начнем скоро поиски летнего устья; к сожалению, дом, где жили прошлым летом, и куда ждали Вас или Вашего сына, нынче занят. Но, ведь Вера Дм[итриевна] очень энергична, хлопотлива и т. д., и я уповаю на эти ее качества.

Дома у нас дела обстоят неважно. Хворал два месяца сын, захватил плеврит; во время спохватились, воспалительный процесс прервали, но простуда сказывалась долго. Вера ужасно нервничала и боялась. Теперь он поправился, но все еще бледен, слаб и вял, хотя содержится на усиленном питании. Материально дела неплохи. Вера набрала много частных уроков за плату «натурой», я тоже занят в нескольких местах; пока сыты.

Немного подкрепил свои финансы, продав здешнему отделению «Госиздата» свою работу по Межаковскому архиву[49]. Вот почему я не мог воспользоваться Вашим любезным предложением при Вашей помощи направить какую-нибудь статью в «Архив по истории труда». Сердечное Вам спасибо за участливое отношение ко мне. То, что Вы «с действительным интересом» прочитали мою статейку о солеварении, меня очень ободрило. Маленький отрывок из Межаков[ского] архива я поместил в «Северном крае»[50], первую книжку которого Вам для памяти о Вологде отправляю с этим письмом посылкою. Если направление журнала, вид его (не бумага) не очень не приемлемы, м[ожет] б[ыть] Вы, зная людей в С[анкт]-П[етер]б[урге] у кого есть материалы по Вологодскому или вообще по Северному краю, направите в «Север[ный] край», гонорар, по желанию, частью денежный, частью «натура», т.е. масло и т.д. Для нас местных людей участие сил столичных важно и в культурном отношении, чтобы поднять тираж изданий. А.А. Спицын[51] дал одну свою работу в «Бежецкий край»[52], и это было очень важно. Кроме «Сев[ерного] края» посылаю и отдельный оттиск своего очерка «Фабр[ично] заводск[ой] промышл[енности] Сев[ерного] края накануне первой мировой войны»[53]. Очерк сделан бегло, многое не освещено совсем, но по нашему Северу такой сводки не было, и м[ожет] б[ыть] моя работа была сделана не напрасно. Самому Вам читать было бы эту статистич[ескую] сводку скучно, положите на полку со спокойной совестью или, в лучшем случае, поручите к[ому]-н[ибудь] прочитать и сказать Вам в двух словах. Брошюрка о Межаков[ском] архиве выйдет скоро из печати; вероятно, после пасхи через 2 недели. Пошлю и ее. А Вы на меня за эти посылки не сетуйте. Не знаю, писал ли Вам, что нашел здесь в архиве часть документов Григ[ория] Ив[ановича] Шелехова[54], открывшего часть Алеутск[их] островов и создавшего Рос[сийско]-Америк[анскую] Комп[анию][55] (конец 18, начало 19 в); Есть шканечные[56] журналы с автографами Крузенштерна[57], материалы о торге с Китаем, Америкой. До зарезу нужна мне работа Пынина А.Н[58]. в «Вест[ике] Европы» за 1888, кн. 5. о Шелехове[59], и «Памятн[ая] книжка Курск[ой] губ[ернии] на 1894 г.»изд[ание] Курск[ого][60] Статист[ического] Комитета, 1894 г., Т. 1, где печатался дневник Шелехова[61]. Здесь этих книг нет нигде и ни у кого. Не научите ли как выйти из положения, не приезжая из-за этого в Петер[бург] или Москву лично, что дорого, трудно и при эпидемии тифа не возможно? Очень-очень был бы Вам этим обязан. Только что разобрал архив историка А.Е. Мерцалова[62] (автор книжки «Очерки из истории Смутн[ого] времени»[63]), собираюсь написать краткую памятку о нем и его предках, здешних мелких помещиках[64]. Прошу прощения за длинное письмо.

Крепко жму руку и сердечно желаю всего доброго и семье Вашей.

Искренно Вам преданный Л. Андреевский.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 8–9 об.

№ 5

Почтовая карточка.

Петроград, Каменноостровский просп[ект], д. 75, кв. 13.

Академику Сергею Федоровичу Платонову.

31 –V[19]22. Вологда.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Посылаю Вам сегодня свою книжку «Очерк крупного крепостного хозяйства на Севере», выпушенную здешним отделением Госуд[арственного] издат[ельст]ва; на всякий случай два экземпляра; второй, может быть, Вас не затруднит направить для отзыва в «Архив истории труда», или «Дела и дни». Извините за беспокойство, ради Бога. Буду с нетерпением и страхом поджидать, что Вы лично скажете об этой книжке; для меня Ваше[65] мнение самое дорогое, особенно о промахах в работе. Никак не могу найти здесь книги «Очерки по истории колонизации Севера», где Ваша статья и Андреева[66]. Совестно затруднять, но не распорядитесь ли о высылке книги мне налож[енным] пл[атежом]. Семья моя живет по-старому. Собираемся в деревню; пока холодно и дождливо, да и тиф в деревнях свирепствует. Как Ваше здоровье, как Вы все поживаете, где собираетесь проводить лето? Вера Дм[итриевна] и все наши шлют Вам сердечный привет. Будете здоровы. Крепко жму Вашу руку и прошу принять уверения в совершенном уважении Л. Андреевский.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 10.

№ 6

Вологда 4. VI. [19]28.

Дорогой Сергей Федорович!

Очень отрадно было получить Вашу открытку, из которой узнали, что здоровье Надежды Николаевны поправляется. Будем надеяться, что и на этот раз болезнь ликвидируется вполне успешно.

Сердечное спасибо за Ваш такой скорый и сердечный ответ на мое не совсем складное письмо. Я

не сумел достаточно определенно выразить, что меня беспокоит, главным образом, вопрос о том, куда направить самый список, кому его переслать и где он должен храниться. Сам писать что-либо по поводу найденного списка, особенно для Археограф[ической] ком[иссии], где работают люди очень больших знаний, я из скромной оценки своих сил не собирался. А сделал я теперь вот что: 1) Копию списка найденного Судебника, с сохранением правописания подлинника и нумерацией статей; 2) Сделал примечания к тексту, отмечая погрешности переписчика и особенности текста против опубликованного С. Богоявленским[67], а также дефекты отдельных листов; 3) Запросил Вельск[68] и узнал, что была ц[ерковь] Воскресенья в Березняках на р[еке] Кокшеньге, верстах в 50-ти от Вельска; 4) Написал описание найденной рукописи. Следуя, Вашему доброму совету высылаю 5. VI. особой заказной бандеролью подлинную рукопись Судебника, написанную мной копию списка и маленькую заметку. Если последняя годится, буду очень рад увидеть ее напечатанной; если сколько-нибудь не отвечает требованиям, уничтожьте или используйте по Вашему усмотрению. Мне вообще кажется, что правильнее было бы А.И. Андрееву[69], который трудится над изучением Судебн[ика] 1589 г.[70] и дал мне через Вас поручение искать списки этого памятника, сделать сообщение об этом новом списке. Надеюсь, что пригодится сделанная мною копия списка и примечаний к ней, облегчая работу. Если полагается плата за копию списка (которую мне никто не заказывал) я от последней не отказался бы.

18 мая пришлось сделать маленькое сообщение о найденной рукописи в Волог[одском] об[щест]ве изуч[ения] Сев[ерного] Края.

Боюсь беспокоить затянувшимся письмом, но хочется рассказать, что мне подвернулась под руку рукописная «Книга сотному и вытному писму поместным и вотчинным и монастырским и церковным землям, сколько четвертей, которые земли учинено в соху, и денежная и хлебная кладь, – и то ищи по сей роспись, в книге сей порознь, по статьям», рукопись, по-видимому, 17-го века. Я ни разу не встречал таких книг счетно-вспомогательного характера, где приводились бы данные для перевода «земли худой» в «добрую», нечто вроде руководства для работы со счетами «по костям», решето Эратосфена[71] и способы исчисления квадратных площадей с примерами перевода в десятины и сажени из «веревок».

Кроме того, среди бумаг найдено много архива Булдакова М.М.[72] (директор Росс[ийско]-Америк[анской] компании); есть копия письма Н.П. Резанова[73], первого посла в Японию[74], – писано вскоре после захвата им острова Сахалина. Не следует ли постараться и эти документы переслать Академии или послать о них заметки, вспомнив о том, что с 1923 г. по части Центр[ального] Бюро Краевед[ения] при Акад[емии] Наук я был выбран корреспондентом для Вологды?

Простите, что так часто тревожу Вас своими письмами. Примите мои и Веры Дм[итриевны] добрые пожелания Вам и всей Вашей семье. Преданный Вам Л. Андреевский.

PS. Кружева Вам посланы недели две назад через О.Л. Компанейц[75].

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 11–12.

№ 7

2. V. [19]28.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Из вашей открытки на имя В[еры] Д[митриевны] узнали, что Надежда Николаевна захворала. Очень огорчены этим известием, но утешаем себя мыслью, что близко лето, солнце, тепло и что режим и осторожность помогут избежать опасности. Досадно, что лишаемся в ближайшее время слышать Сергея Федоровича, но сейчас, кажется, важнее получить известие, что болезнь миновала, и жизнь Вашего дома снова наладилась. А к Вам, Сергей Федорович, разрешите обращаться с просьбой позже, мож[ет] быть даже осенью, когда у Вас найдется несколько свободных дней. Вологжане очень помнят Вас.

Сердечное спасибо за радость, доставленную Вашими последними работами. Мы здесь о них не слышали[76]. Так отрадно на нас и на целый ряд друзей наших подействовало изящество языка, стройность всего и законченность мысли; основательный эффект вызвал мастерской, красивый удар, «по безграмотности» Б. Пильн[яка] и А. Толст[ого][77] – в элегантной ссылке на Шлецера и тонкая ирония в словах «экспрофессор русской истории» в общем контексте. Удивительно удается в немногих словах развертывать глубокое содержание, будить мысль читателя, оживлять ее, но это уж Ваша личная особенность, как писателя. Петр, его эпоха со своим бешеным темпом встали, как живые. Прельщает кроме всего и новизна материала, четкость образов из окружения Петра[78]. По поводу этих работ надо писать много. Загадочен остается циркуль-зем[79]. Простите, что пишется так отрывочно, но мне еще много надо вам рассказать и боюсь утомить.

Что касается до кружев, то В[ера] Д[митриевна] их достала и на днях вышлет посылкой.

А рассказать я Вам, дорогой Сергей Федорович, хочу, вот что. Вы, вероятно, помните о том содействии, которое Вами оказано было А.И. Андрееву в его розысках новых списков «Судебника 1589 г.» и о том, что А.И. Андреев обратился ко мне за розыском списков в Вологде, Вятке, Верхнетоемских[80] и Устьянских церквах. Это было, помниться, еще в 1923 году. С тех пор я не выпускал из виду этих розысков. И вот, недавно мне случайно попал в руки рукописный сборник с пометкой 1648 г., содержащий акафист Богоматери, сказание о сидении казаков под Азовом, повесть о смерти епископа Удона[81] и список «Судебника 1589 г.». На некоторых листах списка пометки: «сия тетрадь церкви Воскресенья на Березняке попа Дмитрия Захарова», а Березник на в прежних Устянских волост[остях]. Список дефектный, некоторых листов нет, некоторые, и даже многие статьи по сравнению со списком по А.И. Андрееву,

пропущены, но есть и другие статьи, есть и разночтение в статьях. В частности, у А.И. Андреева [«Судебник 1589 г. и его списки» Изв[естия] Росс[ийской] Акад[емии] Наук, Ленигр[ад] 1924 г., стр. 212, пар[аграф] 5, 2-ая строка сверху]. Мне было непонятно выражение: «по скупу все солжут», в моей рукописи ясно читается – «по иску по всему солжут».

Более подробно дается заголовок, приведу его точно: «Царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии лета 7097 июня в 14 день приговорил и уложил сей судебник со отцем своим духовным патриархом Московским Иовом да с митрополитом Новгородским Александром и со всеми князьями из бояры и со всем селенским собором по прежнему уставу по уложению отца своего благоверного царя Ивана Васильевича и прежних князей и бояр, как впредь суду судить бояром и окольничным и дьяком и намесником по городам и по волостям земским судьям по всей моей государеве земле».

Пар[аграфы] 3, 4, 5 по списку Андреева есть и в моем списке, но они нумерованы пар[аграфом] 16-м.

Далее по моему списку идет пар[аграф] 17 иного содержания, чем по пар[аграфу] 6 Андреева, а именно после слов – «а истец по кабале денег дошел» – «17. А кого послух опослушествовает в бою, или в грабеже, или в коем диле ни будь, и на ево повинить, а с послухом дать ему суд да крестное целование; будет послух поцелует крест, ино пошлины взять на ответчике же; а будет послуха на поле побьет, ино пошлины на убитом». Дальше о случае, когда против послуха отчетчик стар, увечен, мал, или поп, или уянецана и т. д.

Не вставки ли это из древних Судебников?

Интересно разночтение пар[аграфа] 7^2 по Андрееву; в моем списке более уточнено и несколько представлен порядок определения «безщестья»; много статей процессуального характера.

Размер рукописи: длина 15 сант[иметров], шир[ирина] 10 сант[иметров]. Сохранились следующ[ая] нумерация статей: (в том числе и неполных) – 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 по 67, пар[аграфы] 73, 74–76,82–86, 101–113. Тетрадь сшита; титульный лист вклеен не правильно к пар[аграфу] 16-му.

Думается, что моя находка может иметь значение. Срочно спишу копию со списка, но затрудняюсь вопросом, как и куда направить. Я с 1923 г. Состою членом-корреспонд[ентом] Центр[ального] Б[юро] Краевед[ения][82] при Росс[ийской] Акад[емии] Наук, и, к сожалению, членом-корреспонд[ентом] до сих пор, не давших никаких сведений. Не должен ли я послать от себя непосредственно ЦБК? Не посоветуйте ли, как лучше сделать и правильнее? За Ваши указания в этом деле буду очень, очень благодарен, боясь по неопытности сделать как-ниб[удь]lapsus[83].

Примите от меня и всей нашей семьи добрые пожелания скорейшего выздоровления Надежде Николаевне привет всем. Извините за беспокойство. Преданный Вам Л. Андреевский.

Предполагаю что Березняки – группа деревень и ныне так называемая, на реке Устье, в пределах современной Дмитриевск[ой] волости. Вельского уезда, в Сев[еро]-Восточ[ном] его углу, соседним с Сольвычегодским уездом.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 13–15 об.

№ 8

Помета: «Ответ 17. 12. [19]28».

Дорогой Сергей Федорович!

Давно собирался писать Вам, но то останавливали известия, что Вы за границей[84], то разные другие причины.

Недавно я вернулся из командировки в Ярославль, нашел Ваше письмо от 19 октября по поводу сообщения в Археогр[афической] ком[иссии] о Судебнике 1589 г. и услышал, что Ленинградские газеты сообщили яко бы о Вашем заболевании. Дальше откладывать письмо невмоготу. Спасибо сердечное Вам, Сергей Федорович, что надоумили направить список Судебника Арх[еографической] комиссии, спасибо и за письмо от 19/X. Как Ваше здоровье, поправились ли, если хворали? Вера и вся наша семья очень волнуется по поводу этих слухов о болезни.

Я работаю по-прежнему в Банке. Заниматься краеведческими делами и архивной работой почти не приходится; очень много времени поглощает Банк, да и не в моде здесь исторические исследования, краеведение получило установку «производственную» по принципу Московс[кого] Тимиряз[евского] Института[85], журнал «Север»[86] выходить пока не будет и из краеведческих изданий существует один «Фенологич[еский] Бюллетень»[87], объемом ¼ листа, размером в 1/16. Соответственно принятому направлению краеведения привлечены к делу новые силы и новые люди[88]. Оформление «производственному краеведению» дал губернс[кий] съезд краеведов, состоявшийся в Вологде в августе[89]. В связи с районированием Северо-Восточной Области, центр которой Архангельск, ожидаются разные перемены в Волог[одской] жизни, в частности, и в жизни банка. Очень вероятно, что мне придется искать новую работу, оставив банк, к которому привык за шесть лет.

Очень будем рады, если найдете досуг и возможность известить о своем здоровье. Примите сердечные, добрые пожелания всей Вашей семье и Вашим близким. Всего вам хорошего, будьте здоровы. Преданный Вам Л. Андреевский. 2/X11 28. Вологда.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2101. Л. 16 об.

Примечания

1. Высшие Женские курсы – высшие учебные заведения для женщин. Первые женские курсы в России с разрешения правительства были открыты в 1869 г. (Аларчинские курсы в Петербурге и Лубянские – в Москве). В 1878 г. в Петербурге кружком прогрессивной интеллигенции во главе с ученым и общественным деятелем А.К. Бекетовым были учреждены Бестужевские высшие женские курсы (названы по имени профессора русской истории

К.Н. Бестужева-Рюмина, который был официальным учредителем курсов и возглавлял их в 1878–82 гг.). Речь идет о последних, которые В.Д. Прозоровская окончила в 1909 г.

2. Имеется в виду императорский женский Педагогический институт, директором которого был С.Ф. Платонов в 1903–1916 гг.

3. История губернской 2-й женской гимназии началась с открытия 13 сентября 1902 г. четырехклассной прогимназии в доме купца 2-й гильдии П.К. Горбунова. Вторая губернская гимназия была открыта 20 марта 1906 г. Попечителем ее стала жена Вологодского губернского предводителя дворянства Лидия Анатольевна Андреева, начальницей – Екатерина Константиновна Наркевич. Первым законоучителем был священник Тихон Шаламов – отец знаменитого писателя Варлама Шаламова. Вторая женская гимназия предназначалась в основном для разночинцев. В ней могли учиться малообеспеченные учащиеся. Вторая женская гимназия была преобразована в школу первой ступени № 31 и второй ступени № 4. Заведующей школой второй ступени № 4 была назначена В.Д. Андреевская.

4. Вологодский государственный университет создан не был. «В 1920 году, по инициативе различных местных органов, была организована особая комиссия с участием профессоров из Петрограда (Чугаев Л. А., Оппель В. А.) для определения конкретных мер в направлении осуществления этого желания и для точного учета тех научных сил и общих научных ресурсов, которыми располагает Вологда для открытия в ней государственного университета. Эта комиссия, в лице очень авторитетных представителей профессуры, высказала заключение, что имеющиеся в Вологде в наличии научные силы и общие научные ресурсы достаточны для открытия Государственного Университета в составе нескольких факультетов (факультет общественных наук, медицинский и агрономический). Но в силу экономических, главным образом, соображений Наркомпрос не утвердил это предложение» (Коновалов, Н. Вологодский педагогический институт: материалы к отчету за 1921 – 1922 уч. г. Вологда, 1922. – URL: http://www.booksite.ru/education/main/vuz/2.htm).

5. 16 сентября 1920 г. С.Ф. Платонову было направлено приглашение прочитать эпизодический курс истории. Его текст и черновой ответ С.Ф. Платонова опубликован см., Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. Челябинск, 2011. – С. 246. Прим. 95.

6. Сведений обнаружить не удалось.

7. Гревс Иван Михайлович (1860–1941) – русский историк, специалист по Римской империи, педагог, краевед и общественный деятель, теоретик и проводник экскурсионного метода в преподавании истории.

8. Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна (1874–1939) – российский и советский историк – медиевист, палеограф и писательница. В 1918 г. она защитила докторскую диссертацию и была избрана профессором Петроградского университета, с 1929 г. член-корреспондент Академии наук СССР.

9. Рождественский Дмитрий Сергеевич (1876–1940) – советский физик, один из организаторов оптической промышленности в СССР, академик АН СССР (1929).

10. Феноменов Михаил Яковлевич (1883–?) – историк и краевед, ученый секретарь Общества изучения Московской губернии. Он окончил историко-филологический факультет Московского университета (1910), позже доцент 1-го МГУ, преподаватель Варшавской гимназии, Московского педагогического института (с 1918), Орловского и Воронежского университетов (1920–1923), со 2-й половины 1920-х – доцент Высших педагогических курсов при 2-м МГУ.

11. Лекции состоялись во второй половине октября.

12. С.Ф. Платонову было выдано удостоверение от 26 октября 1920 г. на право провоза продовольствия см., Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества… С. 246. Прим. 96.

13. Речь идет о Пасхе, которая 1921 г. приходилась на 18 апреля по старому стилю или 1 мая по новому стилю.

14. Речь идет жене Сергея Федоровича.

15. Имеется в виду официальное приглашение на чтение лекций.

16. Сведений обнаружить не удалось.

17. Грен Алексей Николаевич (1862–1932) – лингвист-этнограф зырянского края. Был инспектором народных училищ Тифлисской губернии, а затем Терской области и то же время изучал кавказские языки. С 1892 г. был приват-доцентом Харьковского и Киевского Университетов. С 1913 – преподавал на Черняевских курсах в С-Петербурге и редактором журнала «Вестник Знания». С 1918 г. преподаватель. Вологодского Педагогического института, а с 1922 – преподаватель Усть-сысольского Педагогического института народного образования. Совершил 3 экспедиции в зырянский край с этнографической целью и 1922 г. основал «Общество для изучения Коми-Края» в г. Усть-сысольске. Печатался в местных органах (Вологда, Усть-сысольск) и столичных журналах.

18. Как свидетельствует сам Л. Андреевский, он приступил к работе с архивом сенью 1920 г., поступившего в Вологодскую Публичную Библиотеку из усадьбы Межаковых, села Никольского Кадниковского уезда. Л.И. Андреевский сделал подробный доклад о хозяйстве в с. Никольском на общем собрании членов Вологодского Общества Изучения Северного Края 2 октября 1921 г.

19. Андреевский Л. Из архива села Никольского, Вологодской губернии. Сельскохозяйственный очерк // Северный край. – 1922. – Кн. 1. – С. 26 – 37. Эта работа, по свидетельству автора статьи, является частью большого очерка.

20. 17 (28) июля 1613 г. за участие в битве за Москву был пожалован земельным окладом казачий атаман Филат Васильевич Межаков (?–1627) (Сторожев В.Н. Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке. – СПб., 1906. – С. 29). Многие из рода Межаковых служили Российскому государству, в разных чинах, за что жалованы были поместьями, жалованной грамотой, родословной Межаковых и грамотой Вологодского Дворянского Собрания, по которой видно, что род Межаковых внесен в родословную книгу, в 6-ю часть, древнего дворянства. Внук Филата, Владимир Иванович Межаков, за «усердие и радение» во время знаменитого дела князей Хованских в 1682 году получил похвальную грамоту от царей Иоанна и Петра Алексеевичей, а из «поместного ево окладу с 900 четвертей» село Никольское с деревнями было пожаловано ему в вотчину и оставалось в роду Межаковых вплоть до 1917 г. Ещё через одно поколение внук Владимира Ивановича, Василий Федорович в 1737 году пал смертью во время приступа к Очакову, а другой внук – Петр Осипович скончался в 1773 году от ран, полученных на войне (Подробнее о представителях рода см.: О. Шафранова. В стране глухой, уединенной // Русская усадьба. Вып. 9. – М., 2003).

21. История села Никольского начинается с первого письменного упоминания о нем в 1613 г. (хотя само название свидетельствует о более древнем его возникновении). В настоящее время Никольский парк признан памятником республиканского значения.

22. Андреевский Л. Очерк крупного крепостного хозяйства на Севере XIX века. – Вологда, 1922.

23. «Архив истории труда в России» – журнал Учёной комиссии по исследованию истории труда в России, созданной 18 февраля 1921 г. при Петроградском совете профсоюзов.

24. Журнал «Дома литераторов», литературной организации (1918–22), издавала в 1921–22 гг. литературно-исследовательский и критико-библиографический журнал «Летопись Дома литераторов» (в 1922 «Литературные записки»).

25. «Экскурсионное дело» – выходивший в Петрограде научно-педагогический журнал.

26. Возможно, в фамилии допущена неточность.

27. Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965) – русский философ-идеалист, представитель интуитивизма и персонализма. Приват-доцент (с 1900) и профессор (с 1916) Петербургского университета, в 1922 г. выслан за границу.

28. Многоточие в тексте поставлено автором стиха.

29. Форма общения, когда на квартире у Платоновых собиралась студенческая молодежь.

30. Левитан Авель (Адольф) Ильич (1859–1933) – русский художник.

31. Плоды, внешне похожие на ягоды малины (поляника относится к роду малины).

32. Речь идет о Михаиле.

33. *Лукомский Г.К.* Вологда в ее старине. – СПб., 1914.

34. Лукомский Георгий Крескентьевич (1884–1952) – русский историк, искусствовед, художник. В 1914–1918 гг. был почётным членом Северного кружка любителей изящных искусств. 20 апреля 1920 г. эмигрировав в Париж, с 1940 г. жил в Лондоне, умер в Ницце в 1952 г.

35. Лукомский Г.К. Вологда в ее старине. СПб., 1914. Переиздано: Лукомский Г.К. Вологда в ее старине. Б.и., 2003.

36. «Среди документов архива, к сожалению, не нашлось ни купчих, ни данных на имение, по которым можно было бы установить относительные величины барской и находившейся в пользовании у крестьян земли, а также и картину распределения земли по угодьям. Однако, за целый ряд лет, с 1784 по 1822 год, мы имеем величины посева и умолота разных хлебов у помещика по книге «Выписка домовая о посеве и умолоте, разного хлеба в нижеписанных селах и о покосе сена, как в оных, так и в пустошах к ним принадлежащих, и о содержании в них всякого скота и птицы, кратчайшим образом для ведения сочиненная». По описи архива под № 167. (Андреевский Л.И. Из архива села Никольского Вологодской губернии. (Сельскохозяйственный очерк) // Северный край. 1922. Кн. 1).

37. «Но не могли спокойно смотреть на битву головы тех сотен, которые были отделены к Трубецкому из ополчения Пожарского: они двинулись на выручку своих, Трубецкой не хотел было отпускать их, но они его не послушали и быстро рванулись через реку; пример их увлек и некоторых казаков: атаманы Филат Межаков, Афанасий Коломна, Дружина Романов и Марко Козлов пошли за ними, крича Трубецкому…» (Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 8. Гл. 8. – URL: kulichki.com/inkwell/text/special/h...

38. Департамент герольдии – учреждение, ведавшее сословными делами дворянства и чиновничества, а также геральдикой, создан в мае 1848 г., было ликвидировано в ноябре 1917 г. На основе его коллекций и архива в 1918 г. был создан гербовый музей.

39. «Внук Филата, Владимир Иванович Межаков, за «усердие и радение» во время знаменитого дела князей Хованских в 1682 году получил похвальную грамоту от царей Иоанна и Петра Алексеевичей, а из поместного ево окладу с 900 четвертей» село Никольское с деревнями было пожаловано ему в вотчину и оставалось в роду Межаковых вплоть до 1917 года. Ещё через одно поколение внук Владимира Ивановича, Василий Федорович в 1737 году пал смертью во время приступа к Очакову, а другой внук – Петр Осипович скончался в 1773 году от ран, полученных на войне», см.: Шафранов О. В стране глухой, уединенной // Русская усадьба. Вып. 9. – М., 2003.

40. Платонов С.Ф. Борис Годунов. – Пг., 1921.

41. «Дела и дни» – первый послереволюционный ежегодный исторический журнал, созданный по инициативе или при самом непосредственном участии С.Ф. Платонова. В 1920–1922 гг. вышло три книги.

42. Сын Андреевских.

43. Андреевский Л.И. Вологодское солеварение в конце XVIII века // Вестник нароного хозяйства Вологодской губернии. 1921. № 6–7. С. 17–25.

44. В 1837 г. усадьба с домом была продана сыном М.М. Булдакова купцу Грибанову. Вместе с недвижимостью Грибанову перешла и библиотека. Позднее часть ее вместе с некоторыми документами из архива М.М. Булдакова попала в Великоустюгский краеведческий музей.

45. Булдаков Михаил Матвеевич (1768–1830) – директор правления Российско-Американской компании, член-корреспондент Императорской Академии наук (1816 г.). Подробнее, см.: Выдающиеся вологжане: Биографические очерки / Ред. совет «Вологодская энциклопедия». – Вологда: ВГПУ ; Русь, 2005.

46. Сохранилась рукопись Л.И. Андреевского Российско-Американская компания и ее первые деятели. Из истории торговли с Америкой и захвата Алеутских островов – по материалам архива М.М. Булдакова.

47. Вологодское общество изучения Северного края было открыто в Вологде 12 апреля 1909 года. Учредителями общества выступил целый ряд ученых, служащих, преподавателей, предпринимателей города Вологды и губернии. (Подробнее, см.: Белов С.П. Вологодское Общество Изучения Северного Края: история и перспективы // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вып. VIII. – Вологда, 2000).

48. В 1921 г. была возобновлена издательская деятельность, стал выходить печатный орган ВОИСК «Северный край». В свет вышли три номера журнала (Северный край. Журнал. Издание ВОИСК. – Вологда, 1922. № 1–3). В дальнейшем периодический орган общества вновь был переименован и выходил под названием «Север» до 1928 г. (За пятнадцать лет (25.04.1909 – 25.04.1924). Краткий очерк деятельности Вологодского общества изучения Северного края. – Вологда, 1924. – С. 10, 12, 15, 23–24).

49. Андреевский Л.И. Очерк крупного крепостного хозяйства на Севере 19-го века. По записям архива с. Никольского Вологодской губернии. – Вологда, 1922.

50. Андреевский Л.И. Из архива села Никольского (Межаковых) Вологодской губернии // Северный край. – 1922. – Вып. 1. – С. 26–37.

51. Спицын Александр Андреевич (1858–1931) – русский и советский археолог, профессор, член-корреспондент АН СССР (1927).

52. Спицын А.А. Бежецкие древности // Бежецкий Край. Первый выпуск статей Бежецкого Научного Общества по изучению местного края. Бежецк. 1921. Л.И. Андреевский поместил в разделе «Библиография» отзыв на этот сборник. Статью именитого археолога он характеризует «превосходной», где «в сжатой форме выпукло и отчетливо даны сведения по археологии края» (Андреевский Л.И. Библиография // Северный Край. Кн. 2. 1922). Одна статья А.А. Спицына будет опубликована и Научным об-

ществом по изучению местного края при Тотемском музее им А.В. Луначарского (Спицын А.А. Древности Севера // Доклады Тотемского общества. – 1926. – Вып. 4).

53. Андреевский Л.И. Фабрично-заводская промышленность Севера накануне мировой войны (очерк). Отд. оттиск: Вологда, 1921.

54. *Шелихов Григорий Иванович* (1747–1795) – русский исследователь, мореплаватель, промышленник и купец, начиная с 1775 года занимавшийся обустройством коммерческого торгового судоходства между Курильскими и Алеутскими островами. В 1783–1786 гг. возглавлял экспедицию в Русскую Америку, в ходе которой были основаны первые русские поселения в Северной Америке. Оставил интересные сочинения, см.: Переиздание: Шелихов Г.И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. – Хабаровск, 1971.

55. В 1781 году Шелихов основал «Северо-Восточную компанию», которая в 1799 г. была преобразована в Русско-Американскую торговую компанию.

56. Вахтенные.

57. Крузенштерн Иван Фёдорович, при рождении Адам Иоганн фон Крузенштерн (нем. Adam Johann von Krusenstern; 1770–1846) – российский мореплаватель, адмирал.

58. Пынин Александр Николаевич (1833–1904) – известный исследователь русской литературы и общественности, академик с 1897 г.

59. Пынин А.Н. Сибирь и ее исследования // Вестник Европы. – 1888. – № 5.

60. Подчеркнуто синим карандашом С.Ф. Платоновым.

61. Памятная книжка Курской губернии на 1894 год, составленная секретарем Курского губернского статистического комитета, Т. И. Вержбицким: С 1-м портр. и 2-мя пл. Курск, 1894. На С. 1 – 41 3-й паг. напечатано «Российскаго купца Именитаго Рыльскаго гражданина Григорья Шелехова первое странствование с 1783 по 1787 год из Охотска по Восточному Океану к Американским берегам...». На С. 1 – 22 4-й паг. напечатано «Российскаго купца Григорья Шелехова продолжение странствования по восточному океану к Американским берегам в 1788 г.».

62. Мерцалов Александр Евграфович (1847–1906) – историк, археолог, краевед, коллекционер древних рукописей, сотрудник Вологодской церковно-археологической комиссии.

63. Мерцалов А.Е. Очерки из истории Смутного времени. СПб., 1895; Ранее им были опубликованы по эпохе Смуты: Борис Годунов. 1584–1605. (Опыт характеристики) // Исторический вестник. – 1893. – Т. 54. – № 11. – С. 460 – 475.

64. Андреевский Л.И. К биографии А. Е. Мерцалова // Север. – 1923. – Кн. 2; Он же. Историк А.Е. Мерцалов. – Вологда, 1923.

65. Подчеркивания Л.И. Андреевского.

66. Андреев А.И., Платонов С.Ф. Новгородская колонизация Севера // Очерки по истории колонизации Севера. Вып. 1. – Пг., 1922. – С. 26–37. С.Ф. Платоновым написаны с. 26–32, а А.И. Андреевым с. 32–37.

67. Судебник царя Фёдора Иоанновича 1589 г.: По списку собрания Ф.Ф. Мазурина / Предисловие С. К. Богоявленского. Замечания о Судебнике царя Федора / В.О. Ключевский. – М., 1900.

68. Основан в 1137 г., статус города приобрел в 1780 г.

69. Андреев Александр Игнатьевич (1887–1959) – известный российский и советский историк.

70. Андреев А.И. О происхождении и значении Судебника 1589 г. // Сб. ст., посв. С.Ф. Платонову. – Пг., 1922. – С. 201–219. Отд. отт. Пг., 1922; Он же. Судебник 1589 г. и его списки // Изв. Рос. АН. – 1924. – С. 207–224. Отд. отт. – Л., 1924. – С. 207–224.

71. Решето Эратосфена – алгоритм определения простых чисел.

72. Булдаков Михаил Матвеевич (1766–1830) – великоустюжский купец, один из инициаторов создания Российско-Американской компании, ее первенствующий директор в 1799–1827, избран членом-корреспондентом императорской Академии наук.

73. Николай Петрович Резанов (1764–1807) – русский государственный деятель, камергер, обер-секретарь Правительствующего сената, действительный статский советник, один из основателей Российско-Американской компании.

74. Император Александр I в 1803 г. назначает Н.П. Резанова первым российским посланником в Японию для налаживания торговли между странами.

75. Сведений обнаружить не удалось.

76. Платонов С.Ф. Петр Великий. Личность и деятельность. – Л., 1926.

77. Речь идет о сочинениях: А. Толстого День Петра и Б. Пильняка Его Величество Kneeb Piter Komondor.

78. Платонов С.Ф. Из бытовой истории Петровской эпохи: I Бенго-коллегия или Великобританский монастырь в Петербурге при Петре Великом // Известия Академии Наук СССР. – №7/8. – С. 527–546; Он же. Из бытовой истории Петровской истории: II Любимцы Петра Великого: Медведь Битка и др. // Известия Академии Наук СССР. – Т. XX. – № 9. – С. 655–678.

79. Платонов С.Ф. Что такое «цыркуль-зем»?// Записки историко-бытового отдела Государственного Русского музея. – Л., Т. 1. – С. 1–8.

80. Тойма упоминается в 1137 в Уставе новгородского князя Святослава Ольговича о доходах Новгородской епископии, как места сбора меха.

81. Епископ *Удон* известен крайне развратным поведением.

82. Центральноебюрокраеведения (ЦБК) – общественная организация, координировавшая краеведческую работу в СССР и существовавшая с 1922 по 1937 гг.

83. От лат. *lapsus* (падение, ошибка) – промах, упущение, главным образом в устной речи или в письме, вызванные рассеянностью, забывчивостью или спешкой.

84. В июле 1928 г. С.Ф. Платонов был командирован на «Русскую историческую неделю» в Берлин по просьбе Германского общества изучения Восточной Европы.

85. Его история начинается с 3 декабря 1865 г., когда было объявлено распоряжение правительства об открытии Петровской земледельческой и лесной академия. 25 января 1866 года состоялось открытие лекций, с декабря 1923 г. Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева. На состоявшемся в институте 3 мая 1926 г. совещании по краеведению приняло постановление, в котором записано: «совещание считает целесообразным рекомендовать смену всех вех в сторону производственного краеведения и привлечения в краеведческую работу широких масс» (Тимирязевский научно-исследовательский институт и новое краеведение // Север. – 1927. – № 2/6. – С. 137).

86. В 1928 г. вышел последний сдвоенный №7–8. В нем была опубликована и статья Л.И. Андреевского (Образование и воспитание в барской семье Вологодской губернии в начале XIX в. (Из архива с. Куркина). – С. 17–20).

87. При естественно-исторической секции ВОИСК в октябре 1927 г. было создано Фенологическое общество. С 1928 г. оно выпускало ежемесячный «Фенологический бюллетень» объемом ½ печатного листа, объемом 1/8 печатного листа. Цена устанавливалась за годовую подписку – 1 руб., за 6 мес. – 60 коп., один номер – 10 коп. В 1928 г.

вышло 12 номеров, в 1929 г.– 4 под названием «Спутник краеведа», объемом 1 печатный лист.

88. 17 апреля 1927 г. на распорядительном общем собрании членов ВОИСК было избрано правление в составе: М.М. Бэк (председатель), В.А. Васильев, А.А. Волягин (ответственный секретарь), Н.И. Новоселов (заместитель председателя), И.С. Скотников (заместитель председателя) и др., среди четырех кандидатов был избран и Л.И. Андреевский.

89. В 1928 г. на I Вологодском губернском краеведческом съезде Вологодское общество изучения Северного края было переименовано в Вологодское губернское общество краеведения.

УДК 93/342.545

А.Р. Павлушков

ВЛИЯНИЕ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ НА ПОВЕДЕНЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ ДУХОВЕНСТВА

В статье рассматриваются социальные последствия петровской модернизации на основе динамики нарушений клира, а также освещаются основные научные подходы к оценке церковной реформы через призму поведенческой культуры духовенства.

Клир, негативная поведенческая культура духовенства, социально-экономические факторы роста преступности, церковно-государственные отношения, дисциплинарные нарушения.

The paper considers the social consequences of Peter's modernization based on the dynamics of violations of the clergy, and highlights the main research approaches to assessing the church reforms through the lens of behavioral culture of the clergy.

Clergy, negative behavioral culture of clergy, socio-economic factors of growth of crime, church-state relations, disciplinary infractions.

Государственные реформы первой четверти XVIII в. оказали мощное воздействие на движение социальной структуры российского общества. Юридическое оформление социального статуса каждого сословия порождало естественную и в большей части негативную реакцию его представителей на произошедшие изменения. Духовенство как ни одно другое сословие лишилось былой самостоятельности, что вызывало недовольство его представителей, выражавшееся в росте правонарушений.

Одна из причин такого положения заключилась в ухудшении материального положения Русской Православной Церкви (далее – РПЦ). В результате секуляризационной компании церковь лишилась главных источников дохода, а частично переданные ей обратно Монастырским приказом земли (1707 – 1721) были обложены тяглом [29], [43]. Новые государственные повинности возлагали на РПЦ обязанность содержания лазаретов, богаделен, несение пожарной и караульной повинности. Утвержденные оклады для рядового состава духовенства были крайне малы и обрекали его на скудное существование[1]. Однако даже эта норма неоднократно подвергалась ревизии. В 1722 г. издается указ, разрешавший на ¼ урезать жалование духовенства в случае крайней необходимости для нужд государства, когда «никакого способа не найдется» [36, № 1058]. Эти государственные инициативы вызывали естественное отторжение церковной реформы, выражавшееся в различных формах социально-политического протеста: от открытых заявлений и критики мероприятий Петра до скрытого саботажа реформ, что рассматривалось как преступление [44]. В 1729 г. в Синод поступила жалоба от строителя Авраамия Вологодского Спасского Вожеозерского монастыря о процветании в епархии «бесчиния и воровства», жалком существовании многих вологодских обителей и с просьбой разрешить «распечатать хлебные запасы» из-за крайне бедственного положения клира [40, № 2231]. Жалоба стала основанием для проведения расследования, в результате чего выяснилось, что священники по причине тяжелого материального положения вынуждены были идти на прямые злоупотребления: производили незаконные венчания, занимались торговлей, притесняли местное население самовольными поборами. Проверки были произведены и на других территориях. В результате принятых мер отдельные настоятели и архимандриты были отстранены от должностей за превышение служебных полномочий [41, № 2323].

Таким образом, тяжелое материальное положение рядового состава духовенства, вызванное лишением или ограничением привычных источников существования вкупе с возложенными дополнительными повинностями, толкало его на совершение должностных нарушений и заставляло Синод оправдывать тех священников, которые брали взятки из-за скудности своего состояния. Оправдательные приговоры за такого рода преступления можно объяснить только пониманием и разделением Синодом солидарной

[1] Например, для монахов устанавливалось содержание в размере 10 руб. и 10 четвертей хлеба. В 1705 г. эта норма была уменьшена в два раза.